

Представители дома Е вышли из особняка и теперь смотрели, как по направлению к ним от ворот шагают три человека.

Двоих Бай Юньфэй узнал сразу. У одного из них, словно у мумии, не было видно лица за многочисленными бинтами, однако специфическое телосложение не позволяло засомневаться в его личности. Это был второй наследник дома Чжао, толстяк Чжао Лян. Вторым был мужчина средних лет со слегка измождённым лицом, но Юньфэй тут же узнал человека, которого оглушил в ресторане ударом кирпича. Это был Чжао Е.

Во главе троицы с царственной осанкой шагал молодой человек в синих одеждах. Его лицо украшала добрая и скромная улыбка, заставляющая смягчиться сердце любого, кто на неё посмотрит. Это был блудный сын дома Чжао, первенец Чжао Сина по имени Чжао Сило.

Судя по всему, Чжао Сило не вынашивал никаких тайных планов, так что когда обе группы сошлись, Е Тин и остальные сразу же почувствовали неприкрытую мощь, струящуюся от незваного гостя. С первого взгляда можно было понять, что его аура превосходила по силе даже Е Тина.

«Средняя стадия Предка Духа!» — глаза Бай Юньфэя расширились от удивления. Этому человеку явно не исполнилось ещё и тридцати, и тем не менее, он уже достиг средней стадии Предка Духа. Очевидно, его не зря когда-то называли “гением номер один в Гаои”.

Когда между обеими группами оставалось лишь несколько метров, все остановились. В этот момент Чжао Сило почтительно поклонился Е Тину и с той же почтительностью заговорил: «Дядюшка Е, прошло много лет с нашей последней встречи. Ты ещё помнишь своего скромного племянника?»

Разглядев силу Чжао Сило, Е Тин поначалу испытал потрясение, которое отразилось даже на его лице. Глава дома Е, только что пробившийся на ступень Предка Духа, мог считаться одним из самых могущественных духовных практиков региона. Совершив прорыв, Е Тин собирался использовать новообретённую силу для борьбы с Чжао. И в этот момент откуда ни возьмись появляется юнец из следующего поколения и демонстрирует ещё более грозную силу. Эта неожиданная встреча мгновенно уничтожила ростки его уверенности в своих силах и снова погрузила его во мрачные размышления о будущем семьи. Неужели дом Е действительно будет поглощён домом Чжао?

Но после слов Чжао Сило Е Тин самую чуточку расслабился. Всё говорило о том, что Чжао Сило пришёл сюда не для того, чтобы создавать проблемы.

Сделав над собой усилие, Е Тин усмирил поднявшуюся в душе бурю и кивнул, возвращая улыбку: «Племянник, десять лет прошло! Глядя на то, каких высот тебе удалось достичь, мы, старики, можем лишь краснеть от стыда!»

Обменявшись ещё несколькими фразами с Е Тином, Чжао Сило по одному поприветствовал остальных членов дома Е. Создавалось впечатление, что он понятия не имеет, насколько натянутыми были отношения между двумя семьями.

Между тем, Чжао Сило и сам был немало удивлён. Ему говорили, что Е Тин был лишь на поздней стадии Ядра Духа, но как ни посмотри, глава дома Е определённо уже прорвался на ступень Предка Духа.

«Племянник Сило, твои родители, наверное, вне себя от счастья из-за твоего возвращения, да? Что же привело тебя в мой дом?» — поинтересовался Е Тин, переводя взгляд с одного гостя на

другого. Он до сих пор так и не пригласил троицу внутрь. Как-никак, он был главой дома, более того – Предком Духа. Даже появление более сильного духовного практика не заставило бы его перед ними лебезить. Скрытый смысл в его вопросе также угадывался без проблем. Почему ты не дома со своими родителями? Что заставило тебя так срочно прийти сюда?

Но улыбка на лице Чжао Сило не дрогнула, словно он ничего не имел ни против слов Е Тина, ни против таящегося в них вопроса. Он повернул голову к стоящему по левую руку от него Чжао Ляну и одними глазами подал знак.

«Брат...» — из-за туго замотанной головы выражения лица Чжао Ляна было не разобрать, однако одного лишь голоса было достаточно, чтобы понять, насколько сильно толстяк не хочет делать то, чего от него ждал его старший брат.

Брови Чжао Сило сошлись на переносице: «Что-что? Так ты собираешься игнорировать своего старшего брата?»

«Н-нет...» — дрожащим голосом отозвался тот. Даже после десяти лет с момента их последней встречи Чжао Сило внушал ему суеверный ужас. Он кротко поклонился и сделал два шага вперёд. После этого он отвесил ещё один глубокий поклон, теперь уже Е Тину: «Дядюшка Е, ваш недостойный племянник был глупцом и оскорбил Е Янь. Более того, из-за моей ошибки разгорелась вражда между нашими семьями. Ваш племянник искренне надеется, что вы сможете его простить. Я приму любое наказание без малейшей жалобы».

«.....»

Это внезапное “искреннее” извинение толстяка застигло всех членов дома Е врасплох. Поза Чжао Ляна будто кричала о том, что он не пошевелится, пока не получит прощения. Поколебавшись мгновение, Е Тин повернулся к Чжао Сило, словно не уверенный в том, как на это реагировать: «Племянник Сило, что...»

«Всё именно так, как говорит малыш Лян. Мы пришли сюда сегодня, чтобы принести извинения. Малыш Лян совершил недопустимый проступок и оскорбил Е Янь. Из-за его разбалованной натуры между домами Чжао и Е пролегла незримая стена недоверия и вражды. Это привело к дальнейшему конфликту, а вмешательство третьей стороны лишь усугубило наши разногласия. После возвращения я лично позаботился о том, чтобы прогнать этих разжигателей, желавших навредить нашим семьям. Я надеюсь, что дядюшка Е проявит великодушие и не будет держать зла на моего недостойного младшего брата. Я бы также хотел, чтобы вражда между нашими домами закончилась, уступив место мирному сосуществованию».

Его слова звучали искренне, однако казались до смешного наивными. К этому моменту два дома уже практически готовы были вцепиться друг другу в глотку... Он действительно верил, что подобный конфликт можно легко решить простыми словами?

Но Е Тину было не до смеха. Всё из-за небольшой детали в этом праведном монологе Чжао Сило – эти “разжигатели” были выдворены из города молодым человеком, стоящим сейчас перед ним!

Он знал, что Чжао Сило имел в виду Школу Укротителей. Знал, что укротители действительно покинули город, а теперь ещё и получил прямое подтверждение от Чжао Сило, что это его рук дело!

Именно это заставило главу дома Е более серьёзно отнестись к тому, что крылось за словами

молодого человека. По сути, Чжао Сило говорил о том, что у него достаёт способностей и духу, чтобы “прогнать” членов Школы Укротителей. Это означало, что он обладал могуществом. В прошлом это было бы невозможно, но нынешний Сило либо имел достаточное влияние, либо за ним стояла какая-то сила, с которой должны были считаться даже укротители.

Придя к некоторым заключениям, Е Тин осторожно проговорил, не желая действовать вслепую: «Племянник Сило, прости за прямоту. Возможно, за прошедшие десять лет ты присоединился к какой-то школе?»

Чжао Сило спокойно кивнул, не пытаясь что-то скрывать, и ответил: «Вы правы, дядюшка Е. Я присоединился к Школе Воды и стал учеником глубокоуважаемого Ян Линьхао».

«Это же вице-мастер Школы Воды!» — сердце Е Тина пропустило удар. Он не ожидал, что Чжао Сило за минувшие годы не только присоединится к одной из Пяти Школ Элементов, но и станет учеником второго по значимости лица в Школе Воды. Это означало, что Чжао Сило действительно обладал силой, способной отвергнуть притязания Школы Укротителей. Две великие школы не станут затевать конфликт из-за какой-то мелкой семьи, так что им пришлось уступить.

«Неудивительно, что он настолько уверен в себе... Нет в мире справедливости! У Лю есть поддержка Школы Древа, Чжао получили поддержку Школы Воды. Похоже, дому Е суждено играть на вторых ролях в этом городе. Но... тогда я просто не понимаю, почему Чжао Сило так почтителен и снизошёл до извинений?»

Разум Е Тина лихорадочно перебирал различные варианты, однако в итоге он мог лишь смириться – это было за гранью его понимания. Однако он осознавал, что дом Чжао наконец выложил на стол все свои карты. Им не оставалось ничего другого, кроме как принять эти “извинения”. В противном случае война между семьями будет неизбежна, и дом Е вряд ли выйдет из неё победителем. Мог ли он даже рассматривать всерьёз поддержку Бай Юньфэя? Е Тин был не настолько глуп, чтобы верить судьбу всего дома “чужаку”.

«Ха-ха! Так племянник Сило присоединился к Школе Воды! Да уж, в таком случае в будущем перед тобой откроются неизмеримые возможности! Думаю, брат Чжао счастлив иметь такого сына, как ты, да? Хех, это правда, между нашими семьями были разногласия, но если племянник так искренне пытается их разрешить, то я тоже протяну руку навстречу. Эта бессмысленная вражда – последнее, чего бы я желал, так что настала пора положить ей конец...»

Чжао Сило продемонстрировал благодарную улыбку и отвесил подзатыльник младшему брату: «Поторопись и поблагодари дядюшку Е!»

«Спа-спасибо вам, дядюшка».

«.....»

Бай Юньфэй словно оцепенел, глядя на происходящее, а его лицо избороздили складки, словно он изо всех сил пытался понять, что происходит.

«Да ладно... неужели всё закончится вот так просто?»